

ганизаций, о товарищеских судах, народных дружинах и других общественных организациях. К сожалению, в ней не исследуется влияние этих организаций на быт.

В целом работа В. Т. Зинича дает представление почти о всех сторонах культуры и быта рабочих Украины. Ценны этнографические наблюдения автора, особенно посемейное обследование рабочих, дающее конкретный и очень важный материал. К сожалению, фрагментарность изложения, объясняемая чрезвычайно малым для такой темы объемом монографии, снижает достоинства работы. Однако книга дает представление о положении современного рабочего класса Украины, о некоторых сторонах его культуры и быта и в этом ее несомненная ценность.

С. Рождественская

В. К. Бандарчик. *Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст.* Мінск, 1964, 282 стр.

Историографическим исследованиям не случайно у нас уделяется значительное внимание — без учета и правильного критического осмысления всего накопленного материала и опыта невозможно успешное движение науки вперед. Белорусская же этнография прошла большой и сложный путь, требующий самого тщательного изучения. За последние годы появились работы, в которых рассматривается деятельность отдельных крупных белорусских ученых (в том числе и исследования автора рецензируемой монографии), но систематических обзоров истории белорусской этнографии после известного труда А. Н. Пыпина, вышедшего еще в 1892 г., не появлялось. Данная монография В. К. Бандарчика в известной мере восполняет этот пробел.

Перед автором стояла сложная задача — нужно было не только учесть и просмотреть огромный материал, но и систематизировать, критически осмыслить его и правильно оценить. При этом В. К. Бандарчик не ограничился только опубликованными работами (в том числе и затерянными в местной периодической печати); он привлек также большой архивный материал, что повышает ценность его работы.

Несмотря на сравнительно небольшой объем, книга содержит значительный фактический материал, которому в большинстве дается правильная оценка. Развитие белорусской этнографии автор рассматривает в связи с историей Белоруссии, показывает, какое значение приобретали этнографические исследования в общественной жизни и борьбе. Подчеркивая, совершенно справедливо, на протяжении всей монографии неразрывную связь белорусской этнографии с русской наукой, В. К. Бандарчик уделяет также должное внимание польской этнографии, раскрывает ее роль в изучении культуры и быта белорусов (в таком плане польская этнография у нас почти не изучена). В упрек автору можно поставить лишь некоторую описательность в изложении — хотелось бы, чтобы в ряде случаев материал был более обобщен, чтобы были ярче выделены основные научные направления и теоретические взгляды отдельных ученых.

Чтобы построить историю белорусской этнографии, В. К. Бандарчик должен был дать ее периодизацию. В целом предложенная им периодизация, связанная с общественно-политической историей белорусского народа, представляется достаточно обоснованной. Однако периодизация истории этнографии периода капитализма представляется излишне дробной: I — 1860-е — 1870-е гг.; II — 1880-е — 1890-е гг.; III — начало XX в. (до 1917 г.). Ведь между этнографической наукой 1870-х и 1880-х гг. большой принципиальной разницы нет; в ней продолжали развиваться те же направления и работали часто одни и те же этнографы, деятельность которых при таком дроблении разрывается. Другое дело — начало XX в., когда в общественном сознании произошли большие сдвиги и когда в русской науке все более серьезное влияние стал оказывать марксизм (в рецензируемой книге этот очень важный и сложный период в истории этнографии отсутствует, автор ограничился только XIX веком).

В целом же монография В. К. Бандарчика — нужная и полезная книга. Хотелось бы пожелать, чтобы его исследование было издано на русском языке в более полном виде и доведено до 1917 г. Оно должно быть снабжено подробной библиографией и перечнем архивных материалов по этнографии белорусского народа, который очень облегчит исследовательскую работу по белорусской этнографии.

В. Соколова